

Марина Тишанская

Байки Лопатина

Марина Антоновна Тишанская

Байки Лопатина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060120

SelfPub; 2023

Аннотация

На краю старого космодрома, на который прибывают теперь только каботажные суда, у самой реки стоит небольшой пластиковый павильон, носящий гордое название ресторана. По правде говоря, Космический волк – так называется это заведение, на уровень ресторана не вышел и никогда не выйдет. Так, небольшое кафе. Блюда самые простые, интерьер обычный, но зато посетители! Здесь собираются космолетчики.

Содержание

Маниока	6
Женщина на корабле	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Марина Тишанская

Байки Лопатина

На краю старого космодрома, на который прибывают теперь только каботажные суда, у самой реки стоит небольшой пластикатовый павильон, носящий гордое название ресторана. По правде говоря, «Космический волк» – так называется это заведение, на уровень ресторана не вышел и никогда не выйдет. Так, небольшое кафе. Блюда самые простые, интерьер обычный, но зато посетители! Здесь сабираются космолетчики. Все, кто прибыл с дальних планет, вернулся из Дальней разведки или просто пригнал на Гею грузовик, считают своим долгом посетить эту маленькую забегаловку.

«Космический волк» давно стал постоянным приютом списанных с лётной работы стариков, но и действующие космонавты заходят сюда с удовольствием. Рассказывают о полётах, шутят, угощают отставников пивом.

«Космический волк» похож на кают-компанию старого корабля. Вместо кружек здесь пьют из пластиковых поилок – непроливаек. Играет тихая музыка. Глубокие кресла, списанные и приобретённые администрацией, напоминают те, что и до сих пор встречаются в Центре управления околоземными перемещениями. Большой экран на стене транслирует карту звёздного неба с проложенным курсом корабля. По светлой полоске курса двигается яркая зелёная точка. На-

правления «полёта» и маршруты часто меняются, чтобы не наскучили посетителям. Порой новый маршрут, появившийся на карте, напоминает кому-нибудь из завсегдатаев историю, приключившуюся с ним в настоящем рейсе. Тогда космолётчик негромко, будто сам себе, начинает рассказывать свою историю, то смешную, то трагическую. Те, кто приходит сюда каждый день, знают большую их часть наизусть.

Здесь можно встретить друзей, поделиться планами на будущее и даже пополнить экипаж.

Маниока

Гаврилов томился. Душу переполняли неопределённые желания. Небо казалось серым, а солнце – тусклым, будто просвечивало через дымку. Гаврилову надо было выговориться, излить кому-то свою печаль.

Как назло, в этот час в «Космическом волке» никого из «своих» не было. Славные ребята из чужих экипажей пили минералку, играли в шашки и обсуждали практикантку из медцентра, длинноногую блондинку с голубыми глазами.

Слушать их не было сил. Изнемогая, Гаврилов поднялся, чтобы уйти, но тут дверь отворилась и в зал ввалился Лопатин. Гаврилов принялся отчаянно махать руками.

– Что, Вася, скучаешь? – спросил Лопатин, подходя к столу.

Гаврилов тяжело опустился в кресло.

– Ваня, ты настоящий друг! Если б ты не пришел, я бы, наверное, помер.

– Что с тобой приключилось? Неужели ты встретил девушку своей мечты, а она оказалась марсианкой?

– Шутишь? А мне не до шуток. Я, пожалуй, напьюсь. Официант!

К столу подошел официант, такой же пожилой, как и большинство посетителей, и, не говоря ни слова, поставил на стол поилки с минеральной водой.

– Это какая по счёту?

– Пятая.

– Гаврилов, ты лопнешь.

– Ничего, авось обойдется. Я тебе сейчас историю расскажу, только ты не смейся.

– Когда я смеялся над страданиями ближнего? Валяй, выкладывай свою историю.

– Знаешь, кто такой Плужников?

– Константин Николаевич? Кто ж его не знает? Он ещё летает?

– Летает. Недавно был в Глубокой разведке.

– Давай, рассказывай, не тяни.

– Слушай. Несколько лет тому назад Плужников по линии этой самой разведки улетел на окраину Галактики. Предполагалось, что по корабельному времени пройдёт полтора года. А на Земле – целых пять. Хоть и через гиперпространство, конечно, но подлёт – отлёт и всё такое... А здесь у него жена осталась молодая.

Вообще-то, сам знаешь, женщин в дальние рейсы не берут. Но она сумела добиться. Неизвестно, как, то ли сама, то ли муж до отлета всё устроил. Не хотела, оказывается, чтобы он вернулся молодой, а она на пять лет постарела. Вот и полетела.

– А ты откуда знаешь?

– Так я сейчас на «Огородникове» летаю. Она к нам и попала. Ваня, возьми меня обратно! Я из двигательного отсека

ни ногой! Даже на глаза тебе попадаться не буду.

– Посмотрим. Ты давай, не отвлекайся.

– Так вот. Специальность у неё врач, а по второй – кон-
тактёр. Их всегда не хватает, вот её и взяли. Между прочим,
пришлось мне с ней довольно близко познакомиться. Я-то
по второй специальности биолог, получилось, она по этой
линии мой прямой начальник. Характерами вот только ма-
ленько не сошлись.

– Чем же она тебе не угодила? Работать заставила?

– Плужникова эта, Татьяной её зовут, заявила на ко-
рабль в день отлета минуточка в минуточку. Ну, Ваня! Ви-
дал я коров, но эта! В дверь, правда, прошла, но почти без
зазора. Я-то думал, будет на борту деваха симпатичная, то да
сё. В смысле, ничего такого. Просто для компании и подня-
тия настроения. Нам предстояло на полтора года уйти. Без
женщин скучно. Только как я её увидел, глаза зажмурил. За-
чем ей в полет? С её внешностью что молодая, что старая –
всё одно. Ты таких сроду не видал. Прямо скажу, внешность
примечательная. Толстая, это я уже говорил. Сама как бочо-
нок, но ножки – ручки тоненькие. Волосы длинные, седые.
Правда, только сзади. А спереди лысина с рубцом от хими-
ческого ожога. Брови широкие и белые. А кожа – как у че-
модана.

– И эту красоту она старалась для мужа сохранить?

– Выходит, так. Я тогда подумал, что ей не в рейс надо,
а в клинику, на восстановление. Как раз успела бы. Потом

оказалось, что ещё и вредная баба. То ей образцы не так хранятся, то частота замеров мала... Это когда уже на планету высадились. В общем, не сошлись характерами.

Надо сказать, она с нами мало общалась. Только по работе. Сидела целыми днями в медблоке, наблюдения какие-то проводила и к контакту готовилась. Мы тогда в секторе К работали. Обследовали планеты по Большой дуге. Первые три пустые оказались, только на четвёртой обнаружилась растительность. До контактов так у нас и не дошло.

Припланетились мы на этой самой Лисице. Почему её так называли, я только потом понял. С виду – всё нормально. Атмосфера, правда, сиреневая какая-то. Зато растительность зелёная. Не такого цвета, как у нас, но всё же. Вода пригодна для купания, хоть пить и нельзя. Солей много разных. Животных мы не нашли.

Надо тебе сказать, что к этому моменту совсем я заскучал без женского общества. И думаю: какая она не кривая да страшная, а все-таки женщина. Тоже без мужского внимания страдает. Стал за ней ухаживать.

– Добрый ты, Гаврилов. Если не в чешуе и перьях, так можно и пожалеть.

– Зря ты так. Я же ничего. Мороженое, там, фисташковое синтезировал. Оно всем девушкам нравится. Серенаду в кают-компании спел. Все дела. Даже не приставал. А она вместо благодарности... Откуда только слов таких набралась? Обидно, конечно.

– Вася, плюнь. На что она тебе сдалась? К тому же замужем.

– Ты не понимаешь. Досада меня взяла. Ну, и решил я её маленько разыграть. Ты знаешь, на камбузе всегда есть небольшой запас продуктов. Это если атомный синтезатор выйдет из строя, или для торжественных случаев. Я там курицу взял, мороженую.

– Спёр?

– Ну, спёр. Так ведь для хорошего дела. Выкрасил в зелёный цвет, голову приделал из колпачка от очистительной установки, пять глаз из стеклянных капель, да ещё ресницы длиннющие. Хорошо получилось. А внутрь курицы вставил каркас из проволоки, чтобы форму держала. И стала она у меня инопланетянином.

Посадил я её метрах в двухстах от корабля, среди растительности.

На следующий день Татьяна выпустила роботов. Автоматические анализаторы были в её ведении: пока все здоровы и контакт устанавливать не с кем, дел у неё особых не было. Конечно, биомассу сразу обнаружили. Сфотографировали, поместили в контейнер.

Татьяна переполошилась: единственное найденное на планете животное. Температура тела близка к температуре окружающей среды. В чём дело? То ли оно в принципе хладнокровное, то ли неумелыми действиями единственного представителя фауны загубили. В общем, контейнер с кури-

цей в лабораторию доставили. Прежде чем его открывать, Татьяна дистанционно провела весь комплекс анализов, чтобы не занести на борт инфекцию. Рентгенограммы в различных проекциях, голографическое изображение с моделированием кинематики движений. По полной программе.

А потом открыла контейнер. Ты бы видел её лицо, когда она мою курицу «живьём» увидела! Как вспомню, до сих пор приятно. Только она ничего не сказала, помолчала немного, видно, про себя до десяти считала, повернулась и ушла.

Народ не оценил. Все какие-то угрюмые стали. Одни считали, что Татьяна правильно взбеленилась, другие – что пошутить не грех. Со мной она, конечно, после этого разговаривать перестала. Даже замечаний не делала. Проходила мимо, будто я пустое место.

– А ты чего хотел? Медаль на грудь и пирожок с клубникой?

– Не, мы с ней потом помирились, даже подружились. Через неделю я на «весёлую капусту» облокотился. На Татьяну, кстати, загляделся. Делал что-то на поверхности, а она мимо шла.

Походка у неё была – я те дам. Как мешок с картошкой, но шустрый такой мешок. Я и загляделся. А «капуста» эта, пока свернутая, просто большой шар. Но если до неё дотронешься – вмиг разворачивается. Края у листьев острые. Хищная она. Листьями этими неосторожное животное разрезает, да так, что оно к ней в сердцевину падает, а потом переварива-

ет. Меня она, конечно, не съела. Не по зубам ей Гаврилов. Но руки чуть было не лишился. Татьяна выручила. Как за дитём малым, за мной ходила. Тут уж не до обид. Как-то так получилось, что и задираться мы перестали.

– Так ты говоришь, там животных нет?

– Это мы тогда просто не знали. На самом деле, всё, что там растёт, это что-то среднее между растением и животным. Вся их зелень ходить умеет, многие виды охотятся. Потому и планету Лисицей назвали – за хитрость и обманчивый внешний вид.

– Ну, и к чему ты это рассказал? В чем история-то?

– Подожди. Вернулись мы домой, а вскоре и Плужников прилетел. Когда мы улетали, он уже был в пространстве. Известно, у нас-то двигатели послабее и скорость пониже. Через пару месяцев встречали мы его экспедицию. Про то, что они тогда открыли, я рассказывать не буду – и так все знают. Встречу им устроили пышную, с банкетом, с трансляцией по сенсовизору. Мы все там были. Понятно, что Татьяна мужа встречала.

Вот это, скажу я вам, была встреча. Мы все заранее прилетели, вместе собрались. А Татьяна заявила минуточка в минуточку. Плужников в зал входит, а навстречу ему – женщина красоты необыкновенной. Невысокая, но стройненькая, подвижная, как оленёнок. Глаза большие, брови дугой, а волосы до самой попы, каштановые и вьются. Входит и на шею ему бросается. Мы сначала ничего не поняли, потом

только до нас дошло, что она ведь по второй профессии контактёр. Значит, должна уметь перевоплощаться, принимать, так сказать, любой облик. Так чтобы на корабле к ней никто не приставал, она и загримировалась немного. И полтора года так ходила! Представляешь?

Вот скажи, Ваня, за что Плужникову такая жена? Что в нём особенного, чем он лучше тебя, или, к примеру, меня? Обидно.

– Это, Вася, называется любовь. Может, Плужников и не лучше нас. Ты чего раскис? Вот состаришься, спишут тебя, перейдешь с минералки на пиво и будешь зелёной молодежи рассказывать, какая она бывает, любовь. А пока не грусти. Знаешь, в медцентре новая практикантка, она очень даже ничего...

Женщина на корабле

Гаврилов томился. Душу переполняли неопределённые желания. Небо казалось серым, а солнце – тусклым, будто просвечивало через дымку. Гаврилову надо было выговориться, излить кому-то свою печаль.

Как назло, в этот час в «Космическом волке» никого из «своих» не было. Славные ребята из чужих экипажей пили минералку, играли в шашки и обсуждали практикантку из медцентра, длинноногую блондинку с голубыми глазами.

Слушать их не было сил. Изнемогая, Гаврилов поднялся, чтобы уйти, но тут дверь отворилась и в зал ввалился Лопатин. Гаврилов принялся отчаянно махать руками.

– Что, Вася, скучаешь? – спросил Лопатин, подходя к столу.

Гаврилов тяжело опустился в кресло.

– Ваня, ты настоящий друг! Если б ты не пришел, я бы, наверное, помер.

– Что с тобой приключилось? Неужели ты встретил девушку своей мечты, а она оказалась марсианкой?

– Шутишь? А мне не до шуток. Я, пожалуй, напьюсь. Официант!

К столу подошел официант, такой же пожилой, как и большинство посетителей, и, не говоря ни слова, поставил на стол поилки с минеральной водой.

– Это какая по счёту?

– Пятая.

– Гаврилов, ты лопнешь.

– Ничего, авось обойдется. Я тебе сейчас историю расскажу, только ты не смейся.

– Когда я смеялся над страданиями ближнего? Валяй, выкладывай свою историю.

– Знаешь, кто такой Плужников?

– Константин Николаевич? Кто ж его не знает? Он ещё летает?

– Летает. Недавно был в Глубокой разведке.

– Давай, рассказывай, не тяни.

– Слушай. Несколько лет тому назад Плужников по линии этой самой разведки улетел на окраину Галактики. Предполагалось, что по корабельному времени пройдёт полтора года. А на Земле – целых пять. Хоть и через гиперпространство, конечно, но подлёт – отлёт и всё такое... А здесь у него жена осталась молодая.

Вообще-то, сам знаешь, женщин в дальние рейсы не берут. Но она сумела добиться. Неизвестно, как, то ли сама, то ли муж до отлета всё устроил. Не хотела, оказывается, чтобы он вернулся молодой, а она на пять лет постарела. Вот и полетела.

– А ты откуда знаешь?

– Так я сейчас на «Огородникове» летаю. Она к нам и попала. Ваня, возьми меня обратно! Я из двигательного отсека

ни ногой! Даже на глаза тебе попадаться не буду.

– Посмотрим. Ты давай, не отвлекайся.

– Так вот. Специальность у неё врач, а по второй – кон-
тактёр. Их всегда не хватает, вот её и взяли. Между прочим,
пришлось мне с ней довольно близко познакомиться. Я-то
по второй специальности биолог, получилось, она по этой
линии мой прямой начальник. Характерами вот только ма-
ленько не сошлись.

– Чем же она тебе не угодила? Работать заставила?

– Плужникова эта, Татьяной её зовут, заявила на ко-
рабль в день отлета минуточка в минуточку. Ну, Ваня! Ви-
дал я коров, но эта! В дверь, правда, прошла, но почти без
зазора. Я-то думал, будет на борту деваха симпатичная, то да
сё. В смысле, ничего такого. Просто для компании и подня-
тия настроения. Нам предстояло на полтора года уйти. Без
женщин скучно. Только как я её увидел, глаза зажмурил. За-
чем ей в полет? С её внешностью что молодая, что старая –
всё одно. Ты таких сроду не видал. Прямо скажу, внешность
примечательная. Толстая, это я уже говорил. Сама как бочо-
нок, но ножки – ручки тоненькие. Волосы длинные, седые.
Правда, только сзади. А спереди лысина с рубцом от хими-
ческого ожога. Брови широкие и белые. А кожа – как у че-
модана.

– И эту красоту она старалась для мужа сохранить?

– Выходит, так. Я тогда подумал, что ей не в рейс надо,
а в клинику, на восстановление. Как раз успела бы. Потом

оказалось, что ещё и вредная баба. То ей образцы не так хранятся, то частота замеров мала... Это когда уже на планету высадились. В общем, не сошлись характерами.

Надо сказать, она с нами мало общалась. Только по работе. Сидела целыми днями в медблоке, наблюдения какие-то проводила и к контакту готовилась. Мы тогда в секторе К работали. Обследовали планеты по Большой дуге. Первые три пустые оказались, только на четвёртой обнаружилась растительность. До контактов так у нас и не дошло.

Припланетились мы на этой самой Лисице. Почему её так называли, я только потом понял. С виду – всё нормально. Атмосфера, правда, сиреневая какая-то. Зато растительность зелёная. Не такого цвета, как у нас, но всё же. Вода пригодна для купания, хоть пить и нельзя. Солей много разных. Животных мы не нашли.

Надо тебе сказать, что к этому моменту совсем я заскучал без женского общества. И думаю: какая она не кривая да страшная, а все-таки женщина. Тоже без мужского внимания страдает. Стал за ней ухаживать.

– Добрый ты, Гаврилов. Если не в чешуе и перьях, так можно и пожалеть.

– Зря ты так. Я же ничего. Мороженое, там, фисташковое синтезировал. Оно всем девушкам нравится. Серенаду в кают-компании спел. Все дела. Даже не приставал. А она вместо благодарности... Откуда только слов таких набралась? Обидно, конечно.

– Вася, плюнь. На что она тебе сдалась? К тому же замужем.

– Ты не понимаешь. Досада меня взяла. Ну, и решил я её маленько разыграть. Ты знаешь, на камбузе всегда есть небольшой запас продуктов. Это если атомный синтезатор выйдет из строя, или для торжественных случаев. Я там курицу взял, мороженую.

– Спёр?

– Ну, спёр. Так ведь для хорошего дела. Выкрасил в зелёный цвет, голову приделал из колпачка от очистительной установки, пять глаз из стеклянных капель, да ещё ресницы длиннющие. Хорошо получилось. А внутрь курицы вставил каркас из проволоки, чтобы форму держала. И стала она у меня инопланетянином.

Посадил я её метрах в двухстах от корабля, среди растительности.

На следующий день Татьяна выпустила роботов. Автоматические анализаторы были в её ведении: пока все здоровы и контакт устанавливать не с кем, дел у неё особых не было. Конечно, биомассу сразу обнаружили. Сфотографировали, поместили в контейнер.

Татьяна переполошилась: единственное найденное на планете животное. Температура тела близка к температуре окружающей среды. В чём дело? То ли оно в принципе холонокровное, то ли неумелыми действиями единственного представителя фауны загубили. В общем, контейнер с кури-

цей в лабораторию доставили. Прежде чем его открывать, Татьяна дистанционно провела весь комплекс анализов, чтобы не занести на борт инфекцию. Рентгенограммы в различных проекциях, голографическое изображение с моделированием кинематики движений. По полной программе.

А потом открыла контейнер. Ты бы видел её лицо, когда она мою курицу «живьём» увидела! Как вспомню, до сих пор приятно. Только она ничего не сказала, помолчала немного, видно, про себя до десяти считала, повернулась и ушла.

Народ не оценил. Все какие-то угрюмые стали. Одни считали, что Татьяна правильно взбеленилась, другие – что пошутить не грех. Со мной она, конечно, после этого разговаривать перестала. Даже замечаний не делала. Проходила мимо, будто я пустое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.